

20. Сонькин, В. Д. Валеологический мониторинг детей и подростков / В. Д. Сонькин, В. В. Зайцев // Теория и практика физической культуры. – 1998. – № 7.
21. Столбун, Б. М. Изменение тонуса мозговых сосудов у студентов во время экзаменов / Б. М. Столбун, М. Л. Римских, Э. И. Римских // Проблемы умственного труда. – М., 1977. – Вып. 4.
22. Судаков, К. В. Диагноз здоровья / К. В. Судаков. – М., 1993.
23. Сукманский, О. И. Определение понятий «здоровье», «болезнь», «предболезнь» и их значение для оценки адаптивных возможностей организма / О. И. Сукманский // Тез. докл. V науч. конф. патофизиол. – Рига, 1983.
24. Умрюхин, Е. А. Энергообмен и вегетативные функции у студентов при учебной и эмоциональной нагрузках / Е. А. Умрюхин, Е. В. Быкова, Н. В. Климига // Физиология человека. – 1996. – Т. 22. – № 2.
25. Фомин, В. С. Проблема измерения здоровья на основе учета развития адаптационных свойств организма / В. С. Фомин // Теория и практика физической культуры. – № 7. – 1996.
26. Шангин, А. Б. Особенности сопряжения дыхания и кровообращения у лиц молодого возраста при психоэмоциональном напряжении, вызванном экзаменационной ситуацией / А. Б. Шангин, В. И. Шостак // Физиология человека. – 1992. – Т. 18. – № 1.
27. Шаркевич, И. В. Теоретико-системный подход к оценке уровня состояния здоровья. Модель здоровья / И. В. Шаркевич, А. В. Чоговадзе, Т. Г. Коваленко, Е. Л. Смеловская // Теория и практика физической культуры. – 2000. – № 1.
28. Щедрина, А. Г. Онтогенез и теория здоровья: методологические аспекты / А. Г. Щедрина. – Новосибирск, 1989.
29. Щедрина, А. Г. Понятие индивидуального здоровья – центральная проблема валеологии / А. Г. Щедрина. – Новосибирск, 1996.
30. Юматов, Е. А. Экзаменационный эмоциональный стресс у студентов / Е. А. Юматов, В. А. Кузьменко, В. И. Бадиков // Физиология человека. – 2001. – Т. 27. – № 2.

ЭКОНОМИКА

УДК 330.322

К ВОПРОСУ ОБ ОБЩНОСТИ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И РАЗВИТИЯ ЕЕ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ

С. А. Жиронкин

В ходе российских реформ усиление технологического консерватизма, отторжение инноваций в базовых отраслях, их откат к старым технологическим укладам (в частности, к третьему, доминировавшему в развитых странах в 1950-е гг.) привело к углублению отставания российской экономики в развитии индустриального и освоении постиндустриального (информационного) секторов производства. Такое отставание приняло характер структурной деградации экономики, поскольку в результате рыночных реформ негативные тенденции, имевшие место в ее структуре, не были преодолены, а еще более усилились. Во многом это можно объяснить особенностями структурных изменений в реформируемой российской экономике, находящихся в комплексной взаимосвязи и взаимообусловленности. К числу таких особенностей относятся нижеследующие.

Первой особенностью структурных преобразований российской экономики выступает инерционность структуры, доставшейся в наследство от централизованной планируемой советской экономической системы. Ее структурные перекосы и деформации достаточно изучены экономистами и включают в себя: нарушение пропорций между I и II подразделениями общественного производства (иначе называемыми – группами «А» и «Б», между

накоплением и потреблением, высокий монополизм и сырьевая направленность экономики и т. п.

Вторая особенность структурных преобразований российской экономики заключается в усилении в ней негативного сдвига в отраслевом и технологическом аспекте. Такой сдвиг не только консервирует дореформенную структуру, но еще больше примитивизирует отечественную воспроизводственную систему.

Третья особенность движения российской экономики по примитивизационному для ее структуры пути заключается в нарастании процесса «проедания» основного капитала. Он проявляется в расширении в российской экономике прослойки предприятий с отрицательным накоплением капитала, в катастрофическом устаревании используемых ими средств производства. Десятилетие реформ, начиная с 1991 г., характеризуется постоянным снижением инвестиций в основной капитал. Так, по данным Госкомстата РФ, к 1997 г. доля инвестиций в основной капитал сократилась до 24 % по сравнению с 1990 г., к 2004 г. – 34 %. Кроме того, за этот же период происходило постоянное старение производственных мощностей и промышленного оборудования, поскольку уже с самого начала рыночных реформ – с 1992 г. – ввод нового оборудования постоянно отстает от выбытия устаревшего. В 1998 г.

разница между этими показателями достигла 6,1 %. При этом за счет ввода новой техники, реконструкции и перевооружения производства в экономике обновлялось только 0,9 % мощностей. Доля оборудования возрастом свыше 10 лет в структуре промышленного оборудования возросла с 25,8 % в 1990 г. до 46 % в 1997 г. и 49 % в 2004 г. При этом износ основного капитала за тот период увеличился на 10 %, а средний возраст средств производства превысил 15 лет, при фактическом использовании большей части промышленного оборудования в течение 32 лет (1).

Четвертая особенность преобразований структуры реформируемой российской экономики заключается в сокращении в ней высокотехнологичных отраслей и деградации НИОКР. Отрицательное влияние пренебрежения со стороны российского государства и корпоративных структур углубляющимся разрывом между сырьевой и высокотехнологичной сферами в привлечении финансовых, материальных ресурсов, в экспорте укрепляет опасную тенденцию деградации наукоемких отраслей. Если общее падение объемов производства в промышленности (по данным Госкомстата РФ) в 1990-1999 гг. составило 54 %, то в наукоемких отраслях – 85 %. В дальнейшем благоприятная экономическая конъюнктура привела к увеличению объемов промышленного производства на 14,5 % за период 2000-2004 г., тогда как в сфере высоких технологий продолжается спад, который составляет, по разным оценкам, от 1,5 до 4,5 %.

Пятая особенность изменений структуры российской экономики заключается в искажении места в ней банковской системы, которое сохраняется и по сей день. Оно проявляется в том, что подавляющая часть российских коммерческих банков не могут выполнять главную функцию кредитных организаций как институтов рыночной экономики – трансформацию сбережений в кредиты и инвестиции в реальном секторе, в особенности в отраслях новой, высокотехнологичной структуры. Совокупный капитал частных российских банков оценивается Банком России в 6,2 млрд долларов, что сравнимо с капиталом одного среднего американского или японского коммерческого банка. При этом российские частные банки работают в своеобразном институциональном вакууме, в отсутствии не только институтов и инфраструктуры (обществ взаимного кредита, кредитных союзов, ссудо-сберегательных касс, инвестиционных фондов и пр.), обслуживающих движение финансового капитала в развитых странах, но и развитых источников кредитных ресурсов. Поэтому, если на начальном этапе реформ (до 1997 г.) основным источником банковских кредитных ресурсов были эмиссии денег государством, то после дефолта 1998 г. – рефинансирование Центрального банка. В связи с этим совокупный вклад российских банков в капиталовложения в основные фонды промышленности не превышает 5 % (2).

Шестая особенность негативных структурных процессов в отечественной экономике заключается в перекосах в структуре экспорта и импорта

между продукцией сырьевой, обрабатывающей и высокотехнологичной сфер. Так, если в России основной акцент в экспорте смещен в сторону нефтяной, газовой промышленности, черной металлургии, то за рубежом среди стран с развитой рыночной экономикой эти отрасли играют подчиненное положение в экспорте. Напротив, в развитых странах в экспорте доминирует машиностроение, интеллектуальные продукты. В свою очередь, доля данных отраслей в российском экспорте не превышает 3-5 % (по данным Госкомстата РФ).

Таким образом, то, что негативные структурные процессы в ходе реформ не только были сняты или ослаблены, но получили мощные импульсы дальнейшего углубления, свидетельствует о действии ловушки самоуглубляющейся сырьевой специализации российской экономики. В пользу этого свидетельствует гипертрофированное повышение доли сырьевых отраслей в экспорте, корпоративных доходах, занятости и привлечении капитала и деградация производства товаров конечного спроса, ориентированных на внутренний рынок. Вместе с резким сокращением производства наукоемкой продукции это обрекает российскую экономику на неэквивалентный внешнеэкономический обмен и нарастающее технологическое отставание.

Вместе с тем в период реформ проблема взаимосвязи развития кредитных взаимоотношений и структурной перестройки экономики является одной из самых актуальных. Среди общих качественных свойств системы национальной экономики в целом и системы кредитных отношений в частности наиболее важными являются следующие:

1. Подчиненность как кредитной системы, так и всей экономики страны закону включения в них различных элементов, исходя из различий в решаемых задачах. То есть система кредитных отношений не является случайным многообразием элементов. Следовательно, она отрицает субъектов экономики, участвующих в кредитных взаимоотношениях, но подчиненных другим целям. Например, государство как управляющая подсистема в экономике в целом функционально соприкасается с самим же собой в качестве элемента кредитной системы – источника кредитных ресурсов, кредитора. Однако поскольку роль государства в экономике страны и в системе кредитных отношений обладает различиями, соответственно решаемые задачи имеют разные инструменты и результаты. Именно поэтому подмена экономической роли государства в развитии кредитных отношений администрированием не может полностью решить проблему совершенствования государственного регулирования экономики в целом.

2. Целостность кредитной системы, которая в то же время является неотъемлемым структурным элементом национальной экономической системы, обеспечивающим ее собственную целостность. Кредитные отношения не изолированы от внешней среды – экономики страны, напротив, они тесно взаимодействуют с ней. Как часть более общего, банковская система функционирует в рамках общих и специфических законов, подчинена общим нор-

мам права. В этой связи нельзя не отметить способность системы кредитных отношений к самоорганизации. По своему характеру кредитная система является самоорганизующейся, поскольку изменение экономической конъюнктуры, политической ситуации неизбежно приводит к «автоматическому» изменению в кредитных взаимоотношениях. Так, при усилении политической нестабильности и росте неплатежеспособности субъектов рынка субъекты кредитных отношений – банки и финансовые фирмы – сокращают долгосрочные кредитные вложения в производство, уменьшают сроки кредитования, увеличивают доходы не за счет кредитования предприятий, а спекулятивной деятельности с иностранной валютой, гособязательствами, кредитными ресурсами. Напротив, в условиях становления экономической и политической стабильности банки активизируют долгосрочное кредитование, получают доходы преимущественно за счет своих процентных и дивидендных поступлений. Соответственно субъекты кредитных отношений, не реагирующие адекватно на изменения во внешней среде – системе национальной экономики – неизбежно вынуждены свернуть свои кредитные взаимоотношения и уйти с рынка.

3. Динамичность развития, означающая постоянное наполнение кредитных отношений новыми элементами – банками, фирмами-заемщиками, эмитентами долговых обязательств и пр. Это обусловлено прежде всего объективной потребностью современной экономики в кредите, ростом потребности в нем по мере продвижения рыночных реформ, развития конкурентных взаимосвязей. Кроме того, в пользу самоорганизующейся сущности системы кредитных отношений свидетельствует то, что внутри нее постоянно возникают новые связи. К числу наиболее важных из них относятся кредитные взаимоотношения между Центральным банком и коммерческими банками, между участниками рынка межбанковских кредитов, между банками и предприятиями, между банками, финансовыми компаниями и населением.

Таким образом, становление общих качественных свойств следует из развития российской системы кредитных отношений и системы национальной экономики в целом из единого источника. Этим источником выступает дореформенная система экономических взаимоотношений, лишенных рыночного начала и построенных на администрировании государства. Поэтому сам процесс выделения качественных сторон, общих для экономики страны и для ее подсистемы, каковой являются кредитные отношения, можно представить в следующем виде.

Первоначально качественные характеристики подсистемы национальной экономики (то есть системы кредитных отношений) и всей воспроизводственной системы в целом образуют единство. Поэтому на этапе рыночных преобразований система экономики страны содержит в себе предпосылки появления новых качеств, таких как инновационность, регулируемость рыночными инструментами, социализированность. Однако усиливающееся несоответствие требований, предъявляемых экономикой

в целом к ее подсистемам (материальному производству, кредитной, инвестиционной и пр.), их возможностям обеспечить достижение целей реформ (таких как разгосударствление и повсеместное развитие регулируемых рыночных отношений, повышение технологического уровня производства, рост доходов, повышение статуса России в мировой экономической системе) ведет к деформации структуры взаимосвязей в подсистемах национальной экономики, в том числе в системе кредитных отношений. Ей присущи элементы старого, которые преобразуются в устойчивые проблемы развития кредитных взаимоотношений, которые уже не могут содействовать достижению целей рыночных реформ.

Новые качественные свойства рыночных кредитных отношений, такие как конкурентная среда, управляемость экономическими методами, доступность кредита для предприятий, отрицают старые, такие как монополизация, директивное государственное вмешательство, дефицитность и пр. Поэтому потребность в структурной перестройке всей системы российской экономики лишь усиливает необходимость структурных изменений в системе кредитных отношений, исходя из общности их качественных признаков.

Затем, по мере усиления общности некоторых свойств кредитной системы и всей системы национальной экономики, в условиях нарастания структурных диспропорций, происходит появление различий в прежде едином качестве. Это означает, что новое сосуществует со старым, однако, отделяясь от него, продолжает развитие и противопоставление. То есть различия качественных свойств кредитных отношений и всей экономики в целом образуют такие противоположности, как:

- роль внутренних заимствований государства (сокращение бюджетного дефицита и содействие макроэкономической стабилизации) и существующий подход к их осуществлению (путем размещения гособязательств на денежном рынке под высокие процентные ставки);
- перспективность вексельного обращения повысить ликвидность промышленного капитала и отсутствие государственных гарантий по векселям промышленных фирм;
- повышение учетной ставки Центробанком с целью сдерживания инфляции и рост инфляции вследствие повышения издержек за счет недостатка кредита.

В результате система кредитных отношений в своем развитии начинает прямо содействовать усилению структурных диспропорций реформируемой российской экономики. Соответственно к факторам, обуславливающим взаимодействие и взаимоусиление проблем структурных преобразований подсистемы кредитных отношений и всей системы экономики, относятся следующие:

1. Инфляция. Рост инфляции выступает фактором, сдерживающим аккумуляцию сбережений банками, сокращая предельную склонность к сбережениям. В результате субъекты кредитных отношений отдаляются от кредитования промышлен-

ных фирм и предпочитают краткосрочное финансирование спекуляций с иностранной валютой, долговыми обязательствами. Кроме того, рост издержек производства и обращения за счет ускорения темпов инфляции снижает кредитоспособность промпредприятий, что еще больше отдаляет их от банковского и коммерческого кредита. В свою очередь, коммерческий кредит приобретает форму наращивания взаимных неплатежей.

2. Уровень доходов населения и его динамика. Сокращение реальных доходов выступает фактором, который, с одной стороны, сдерживает прирост кредитных ресурсов за счет частных сбережений, с другой – снижает платежеспособный спрос на продукцию отечественных предприятий. Тот факт, что средняя заработная плата в российской промышленности в 2003-2005 гг. не превышала 450 долл (а в бюджетной сфере в России – 250 долл), что на 40 % ниже, чем недельная зарплата среднего работающего в США, приводит к тому, что уровень потребления россиян (в долларовом эквиваленте) в среднем в 21 раз ниже, чем в США, в 19 раз ниже, чем в Великобритании, в 4 раза ниже, чем в Сингапуре (по данным Министерства торговли и экономического развития РФ). В результате спрос на кредит со стороны населения, несмотря на активизацию с 2001 г., все еще недостаточен. Это, в свою очередь, вызывает «цепную» реакцию в виде усиления использования кредита для финансирования фондовых спекуляций (3).

3. Налоговый прессинг на предпринимательство. Рост налогов на предпринимательскую деятельность вызывает снижение рентабельности фирм и рост их банкротств. В результате сокращается число потенциальных заемщиков кредитов и, по цепочке движения ссудного фонда, замедляется рост совокупных активов банковского сектора. Следует отметить, что не меньшую значимость в российской экономике имеет проблема неселективного, уравнительного налогообложения предприятий всех отраслей – как сырьевых, так и высокотехнологичных. Поэтому в ситуации, когда из-за значительного налогового давления на хозяйственную деятельность в отраслях перерабатывающей и высокотехнологичной сфер рентабельность их предприятий гораздо

ниже, чем в сырьевой, кредитные вложения закономерно перераспределяются в пользу последней.

4. Расходы бюджета, в которых с 2001 г. почти половину занимают выплаты по внешнему долгу и бюджетный дефицит. Это стало основным фактором, препятствующим осуществлению государственных инвестиционных расходов.

5. Изменения в политической среде российской экономики. В отличие от экономических факторов, которые определяют общность сил, вызывающих структурные преобразования всей экономики и кредитных отношений, политические факторы создают определенные условия структурных перемен. К числу основных политических факторов, влияющих на образование общих структурных проблем для всей российской экономики и ее кредитной системы, можно отнести социально-экономическую ситуацию в стране, а также состояние законодательства. В настоящее время в России законодательная нестабильность является одним из сильнейших отрицательных факторов, препятствующих активизации кредитных и инвестиционных механизмов структурной перестройки экономики.

Таким образом, кредитная система и российская экономика в целом обладают рядом общих качественных свойств: подчиненность кредитной системы и всей экономики страны закону включения в них общих элементов; целостность кредитной системы, которая является неотъемлемым структурным элементом национальной экономической системы, обеспечивающим ее собственную целостность; динамичность развития.

Литература

1. Данные официальной государственной статистики – предприятия и организации. Банк готовых документов. – М.: ГКС РФ, 2005.
2. Обзор банковской системы Российской Федерации. Раздел «Кредитные организации» (Он-Лайн-версия) за 1998 – 2001, 2002, 2003, 2005 гг. – Информационный сервер Банка России – www.cbr.ru.
3. Данные Министерства торговли и экономического развития РФ – Официальный сайт www.economy.gov.ru/document.html.